

18+

НАТАША ПИТОРМ

В ОГНЯХ НЬЮ-ЙОРКА

Когда в запасе вечность

Наташа Шторм

В огнях Нью-Йорка.

Когда в запасе вечность...

<https://litres.ru/24716137>

ISBN 9785448542206

Аннотация

Что делать, когда ты наёмница в бегах, и на тебя объявили охоту? Всего-то и нужно, что отыскать подходящего принца и спасти его жизнь! Но кто же знал, что великолепный гном потащит меня в Нью-Йорк и познакомит со своими тёмными желаньями? Мистер Сагерт оказался Домом, только... готова ли я подчиняться?

Содержание

От автора	5
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	29
Глава 3	32
Глава 4	35
Глава 5	42
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	55

В огнях Нью-Йорка Когда в запасе вечность...

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2026

ISBN 978-5-4485-4220-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Здравствуйте, мои дорогие читатели!

С некоторым опозданием хочу внести пояснения к серии «Когда в запасе вечность». Итак. Мои книги не претендуют на статус высокохудожественных произведений. Они не поднимают глобальных вопросов, не заставляют задуматься над прочитанным. Они создавались для усталых домохозяек, которые хотят одного: расслабиться и приятно провести вечер.

Теперь о серии. Книги не являются классическими любовными романами, детективами или триллерами. Скорее, эта альтернативные истории, сказки для взрослых. Герои известны нам с детства. Вот только подошла я к ним с другой стороны. Мои вампиры не боятся света, гномы высокие и статные, а демоны вовсе не являются исчадиями ада. Напротив, они всеми силами стараются защитить наш мир. Мои герои любят, страдают, ищут свои пары, борются за счастье. Добавим немного мистики, эротики, дух авантюризма... и... вуаля! Добро пожаловать в мистическое государство Лоурель-Дассет, интегрированное в мир людей. Для тех, кто ещё не передумал читать серию, хочу сказать, что лучшие это делать по порядку.

1. «Книга Крови»

2. «Сто лет в объятьях демона»

3. «Неспящая во льдах»

4. «В огнях Нью-Йорка»

5. «Серебряные нити», продолжение следует.

Я благодарна всем за отзывы. И положительные, и отрицательные для меня одинаково важны. Прошу прощения за возможные ошибки и опечатки. Мои редакторы и корректоры не являются профессионалами. Возможно, однажды у меня появится возможность это изменить.

Желаю всем удачи.

С любовью. Наташа Шторм.

Пролог

Меня зовут Джил, Джиллиан Ивенн Хьюз. Я не бессмертная. Я полукровка. Вот уже сто пятьдесят лет я пытаюсь найти своего отца, хотя даже не представляю, к какой расе он принадлежит. Я бывшая наёмница. Моим последним заданием стало выкрасть невесту влиятельного вампира, канцлера, начальника службы безопасности всего Дассета. Я не справилась. Мой заказчик решил зачистить следы и ликвидировать меня. В результате он убил мою сестру, а я, взорвав гранату, провалилась в темноту.

Глава 1

— Не бойся, девочка! Я не сделаю тебе больно.

Высокий мужчина склонился надо мной и провёл по щеке шершавым пальцем. Я пыталась разглядеть его лицо, скрытое тенью. Незнакомец немного повернул голову, и я заметила квадратный волевой подбородок и плотно сжатые губы, которые раскрылись в улыбке, самой эротичной, которую я когда-либо видела.

— Я буду нежным даже ради того, чтобы ты забыла все ужасы, которые с тобой уже случились.

Я задрожала от одного его прикосновения. Нет, страха перед таинственным незнакомцем я не испытывала. Он совсем не походил на того смертного, который безжалостно изнасиловал меня сто пятьдесят лет назад и напрочь отбил интерес к противоположному полу на те же годы. Я убила его быстро и безболезненно. Но моя месть не принесла облегчения. Ещё долго я видела во сне одну и ту же сцену и просыпалась в холодном поту. Теперь всё обстояло иначе. Я знала, что люблю таинственного незнакомца, люблю всем сердцем и доверяю ему больше, чем себе.

— Если бы сейчас было лето, я овладел бы тобой на лугу, среди цветов и трав. — Его губы приблизились к моему уху, и я ощутила горячее дыхание на своей щеке. — Обними меня, забудь о том, что с тобой случилось и начни всё сначала.

Я беспрекословно подчинилась. Мужчина застонал и притянул меня к себе ещё ближе, так, что наши тела стали одним целым. Он не спешил, не нервничал, нежно глядя меня по спине огромными ладонями. Я тоже осторожно провела руками по широким плечам.

— Закрой глаза и расслабься, девочка! Получи удовольствие.

Он запрокинул мою голову и стал покрывать лицо невесомыми поцелуями, пока не добрался до губ. Его язык вторгся в моё пространство, изучая его лёгкими, практически неощутимыми, движениями.

Я глубоко вздохнула, и моя грудь приподнялась вверх, словно желая ласк незнакомца. Он сжал пальцами один сосок и стал массировать его мягкими движениями умелого соблазнителя. Горячая волна прошла через всё тело и сконцентрировалась внизу живота. Я даже не заметила, как ноги стали ватными, а бёдра немного раздвинулись. Зато это заметил он. Прильнув губами к моей груди, он раздвинул складки моего лона и легонько надавил на набухший клитор.

— Ты такая влажная, девочка, я хочу почувствовать, какая ты внутри.

Я думала, что именно сейчас начнётся самое захватывающее, но мой любовник ввёл в меня палец и начал медленно продвигать его всё глубже и глубже. Едва дотрагиваясь языком до моего соска, он медленно втянул его в рот и принялся легонько покусывать. Моё тело начало извиваться. Я подда-

лась вниз, плотнее насаживая себя на источник незнакомо-
го наслаждения. Но мужчина крепко держал меня за талию,
умело работая другой рукой внутри.

— Войди в меня, пожалуйста. — Мои стоны разорвали
тишину маленькой комнаты.

— Ещё рано. — Он лишь на мгновение оторвался от моей
груди, чтобы тут же втянуть в себя другой сосок.

Теперь внутри меня находились два его пальца, что
обостряло удовольствие, заставляя биться в экстазе.

Когда я совершенно ослабла, он аккуратно опустил меня
на мягкий ковёр и лёг рядом.

— Думаю, ты готова. Пора!

Я очнулась от того, что кто-то тряс моё плечо с неистовой
силой, и эта тряска отдавалась в голове нестерпимо острой
болью, словно кто-то пытался просверлить висок изнутри.
Я медленно выдохнула сквозь сжатые зубы. Легкие работа-
ли исправно, ребра целы. Руки... я пошевелила пальцами.
Пальцы слушались, хотя мышцы мелко дрожали, как от хо-
лода.

Я жива. Снова жива. Какая досадная оплошность со сто-
роны Вселенной. Но как? Как я смогла выжить после взры-
ва гранаты? Я не пошевелилась, хотя инстинкт наемницы
кричал об опасности. Кто-то находился в моей слепой зоне,
слишком близко, и этот кто-то контролировал пространство.
Но тело... тело предательски расслабилось. Мозг лихорадоч-

но сканировал данные: вес чужака, размер ладони, температуру пальцев.

«Высокий. Крупный. Атлетичный».

Мой внутренний метроном отсчитывал пульс незнакомца — ровный, медленный, как у хищника в засаде. Он не нервничал. А вот моё собственное сердце пропустило удар и по-неслось вскачь. Это было неправильно. Столько лет тренировок, столько лет выживания должны были превратить меня в сжатую пружину при любом резком пробуждении. Вместо этого по венам растекалась странная, густая истома.

Я с трудом открыла глаза. Плавающие круги быстро собрались в единый пучок и сконцентрировались вокруг тусклой лампочки, горевшей под самым потолком. В ушах шумело. Последствие контузии.

Я медленно повернула голову набок, в сторону всё ещё трясущего меня создания, и вздрогнула. Всего в нескольких дюймах на бетонном полу сидел молодой мужчина с глазами цвета катастрофы. То, что эта встреча не сулила ничего хорошего, было понятно сразу. Мужественное лицо с крупными чертами притягивало своей брутальностью. Прямой нос, высокий лоб, волевой квадратный подбородок и плотно сжатые губы. Всё это так классно соединялось вместе, что моё сердце пару раз подпрыгнуло в груди и застучало на новой для него частоте. Эти губы! Я узнала бы их из миллиона. Всего лишь несколько минут назад они ласкали меня с таким неукротимым желанием. Сон казался настолько реальным,

что даже сейчас я чувствовала влагу между бёдер.

С какой-то детской радостью я, не отрываясь, смотрела на огромного парня, стараясь не встречаться с ним взглядом, словно боялась, что тот поймёт моё смятение. Глаза цвета катастрофы, штормящего моря, грозового неба и запретных наслаждений так же внимательно скользили по мне.

— Ты кто? Девушка?

Станный вопрос. А на кого я ещё похожа? Разговаривать лёжа стало неудобно. Перекатившись на бок, я попыталась подняться на четвереньки, а уже потом примоститься на пятую точку. Голова всё ещё кружилась. Я немного отползла на безопасное для меня расстояние, прислонилась спиной к холодной стене и только потом снова открыла глаза.

— Так ты девушка?

«А ты? Идиот или слепой?» — так и хотелось крикнуть, но я передумала. Проведя рукой по голове, я грязно выругалась, чем привела незнакомца в состояние шока. А что бы сделали вы, обнаружив, что вместо копны кудрявых рыжих волос на черепе осталась только обугленная кожа? Ощупав лицо, я повторила гнусную тираду. Вместе с кудрями исчезли брови и ресницы. Вот только грудь, как половой признак, всё ещё присутствовала. И это успокоило.

— Ты ругаешься, как демон-наёмник. Имя хоть у тебя есть?

— Есть. Джил.

Сейчас я была в шоке потому, что дальнейшие исследо-

вания самой-себя меня озадачили ещё сильнее. Вся одежда пропиталась кровью, к брюкам прилипли куски разорванной плоти, а за шиворотом я обнаружила острый костный фрагмент с остатками мозгового вещества. Кому принадлежала эта кровь и эта плоть, если не мне? Я достала кусок кости и протянула его мужчине.

— Кто это был?

Незнакомец взял осколок и лихо перекинул через плечо.

— Бромлинг.

Да уж! Весьма исчерпывающая информация. Я ни разу не слышала ничего ни о каких бромлингах, зато мужчина вёл себя так, будто это слово всё объясняло.

— Конечно, бромлинг! Как же я сразу не догадалась? — Ну почему все особи мужского пола такие немногословные? Я схватилась за гудящую голову. — А теперь, пожалуйста, всё и по порядку. Где я? Кто ты? Что это за тварь? — Я брезгливо отодрала от штанов прилипший кусок мяса.

Атлет тоже облокотился о стену и принялся неторопливо разжёвывать ситуацию.

Итак, его звали Рим. Боже! Какая мать додумалась дать сыну имя в честь столицы Италии? А, не мать, отец! Тогда всё понятно. Кстати, об отце. Родителем здоровяка оказался король тримлян, то есть гном. Я чуть не расхохоталась. Ни разу за две сотни лет не встретила ни одного гнома. Следующий момент меня немного успокоил. «Рим», по-тримлянски, означало «повелитель»! А у короля хороший вкус! Я

немного пошевелила занемевшими конечностями, пытаясь усилить кровоток. Прикольно, я уже почти знала язык гномов.

Далее всё выглядело совсем просто. Близко к тексту это звучало примерно так. Бромлинги и гемлеры достали короля. Они поселились в подземных лабиринтах, что доставляло массу неудобств. Зверюшки рыли норки и потихоньку глодали деревянные сваи, что приводило к обрушению коридоров, имевших стратегически важное для тримлян значение. Папаша Лордак страдал от присутствия в своём подземном царстве этих мерзких тварей и посему вызвал сыновей. Шесть братьев должны были полностью очистить туннели от присутствия милейших существ.

— Теперь твоя очередь, Джил.

Я нахмурилась.

— Рассказывай, как попала в эти катакомбы и чем убила бромлинга.

Блин! Наверное, я ударилась головой и сейчас тупо галлюцинирую. Просто Алиса в Стране чудес!

— Мой дом стоит у леса, недалеко от деревни. На нас напали. Я взорвала гранату и очутилась тут.

Рим вытащил из кармана камуфляжных брюк очки в тонкой оправе и нацепил их на нос. У принца плохое зрение?

— Что ты говоришь! Значит, твой дом стоит над катакомбами? Надо сказать отцу.

— Чтобы он срочно укрепил мой фундамент и засыпал

этот коридор?

— Нет, чтобы он снёс твой коттедж к чертям собачьим, разобрал по кирпичикам. Дом над лабиринтами — не дом, а потенциальная могила для своих хозяев. Он может обрушиться в любую минуту.

Мужчина посмотрел на моё вытянутое лицо.

— Да ты не волнуйся. Отец выплатит хорошую компенсацию. Ты сможешь купить себе даже маленький замок.

— Не поверишь, я всю жизнь мечтала о замке в живописном нагорье. А сейчас...

— А что сейчас?

— Сейчас я хочу убраться отсюда, как можно дальше. В Америку, например.

Рим кивнул.

— Понимаю, после нападения ты боишься оставаться тут. Это нормально. А родственники? У тебя есть родственники?

На моих глазах навернулись слёзы. Нет, мужчина даже не мог представить, что я сейчас испытывала. У него был отец и пять братьев, а я, после смерти сестры, осталась совсем одинокой в этом огромном безжалостном мире.

— У меня была сестра, но она погибла.

— Сочувствую. — Рим протянул руку и положил мне на плечо.

Я бы с радостью перекатилась к нему, уткнулась в широкую грудь и разрыдалась, но тут услышала странный гул из туннеля, а потом мне на голову посыпался песок.

— Что это?

Принц вскочил на ноги и протянул мне руку.

— Бромлинги! Бежим! Ты сможешь бежать?

Я подпрыгнула и кивнула.

Мы мчались по узкому слабо освещённому туннелю с нереальной скоростью. Риму передвигаться было гораздо сложнее, чем мне. Если раньше мужчина выглядел довольно крупным, то сейчас, встав на ноги, он оказался нереально огромным. Его рост значительно превышал шесть футов, широкие плечи, узкая талия. Кажется, я опять распустила розовые слюни... Хотя, с моей травмой головы, это простиительно. Рим постоянно пригибался и уворачивался от лампочек, свисавших с низких потолков. Мы остановились только тогда, когда туннель закончился. Тупик.

Песок перестал сыпаться на голову, зато топот становился всё громче. Это напоминало приближение стада диких слонов. Воевала в Африке, знаю! Рим вышел вперёд, прикрывая меня своим телом.

— На кого они похожи, эти бромлинги?

— На кротов, лысых зубастых кротов. — Он снял очки и спрятал их в оттопыренном кармане брюк.

— Их там что, целая армия?

— Думаю, штуки две или три.

— Штуки? Ты о чём?

Принц не успел ответить, так как из-за поворота показалась первая зубастая тварь. О нет! Фурия, которую я по-

встречала пару дней назад, теперь казалась мне писаной красавицей, да к тому же образцом доброты и милосердия. Монстр невероятных размеров прекратил движение, высоко поднял морду и стал принюхиваться. Я вжалась в стенку. Прозрачная кожа, покрытая слизью, просвечивала сосуды. Видоизменённые остистые отростки позвонков сформировали остроконечный гребень вдоль всего тела. Нереально длинные центральные резцы, синий язык, огромные когти. Судя по отсутствию глаз и ушей, чудовище являлось слепым и глухим, но обладало превосходным нюхом. Оно повело головой в нашу сторону, и я заметила шесть сколотых рогов.

Рим достал из-за пояса два пистолета и протянул один мне.

— Если со мной что-то случится, целься ему в рот. Кожа бромлингов непробиваемая. И ещё. Они стреляют слюной, парализуя жертв.

Я кивнула, сняла оружие с предохранителя и прицелилась, выглянув из-за широкой спины мужчины. Рим только успел пригнуться, как струя нестерпимо вонючей слизи брызнула из пасти чудовища, которое, оттолкнувшись от пола, кинулось в нашу сторону. Я упала на живот, перекатилась на спину, чтобы Рим не споткнулся об меня, вытянула вперёд руки и выстрелила. Первая цель поражена! Монстр завыл и растянулся на бетонном полу.

— Нужно вырезать его язык. В нём источник регенерации.

Превозмогая тошноту, я наблюдала, как Рим засунул в сине-фиолетовую пасть обе руки почти по локоть. Ещё мгновение, и огромный раздвоенный язык упал к моим ногам с громким хлюпающим звуком. Тёплая кровь брызнула на брюки. Какая мерзость! Впрочем, не беда! Вся моя одежда итак была пропитана этой гадостью. Так что литром больше, литром меньше... Пара минут, и я уже пришла в норму. Когда показался второй бромлинг, я опять упала на пол, целясь в зверя. Не успел монстр открыть пасть, как пистолет Рима выстрелил. Предсмертный вой, и второй язык у моих ног. Медленно, по стеночке, я начала продвигаться к выходу, который перегородили трупы чудовищ. Рим взял меня за локоть, помогая перелезть скользкие тела. Он спрыгнул первым и протянул мне руку. И тут ему в спину ударила едкая струя слизи. Третий монстр выполз из-за поворота и жутко зарычал. Принц запрокинул голову и через секунду повалился на пол. Я едва успела соскользнуть с распластанной туши и подставить руки под его незащищённый затылок. Зверь приближался, оглашая замкнутое пространство оглушительным рыком. Аккуратно уложив принца у стеночки, я присела на одно колено и выстрелила. Раз, ещё раз и ещё... Что, чёрт возьми, происходит? Боеприпасы закончились. Пистолет издавал глухие щелчки, превратившись из опасного оружия в бесполезную игрушку. Лучшее, что я могла придумать, так это выхватить кинжал из-за пояса мужчины, который вырубился в самый неподходящий момент. Коронного

номера могло не получиться. Высота коридора не позволяли мне запрыгнуть на спину чудовища и нанести колющий удар с максимально удобной позиции. Оценив обстановку, я разбежалась и покатила по скользкому, покрытому слизью полу, встав на колени. Секунда, и я уже находилась под бромлингом. Кинжал полоснул брюхо зверя, не причинив ему никакого вреда. Монстр медленно повёл головой в мою сторону и принялся. Не знаю, возможно, я была настолько пропитана кровью его сородичей, что он принял меня за одного из них? Я успела выровнять дыхание и перехватить кинжал прежде, чем тупое создание решило выстрелить в меня так, на всякий случай. Словно в замедленном кино я наблюдала, как оно медленно раскрывало пасть, готовясь к нападению. Я видела его синие слюнные железы под языком, набухшие от прибывавшего яда. С громким криком я развернулась и метнула кинжал. Аллилуйя! Очередная цель поражена! Животное завывало, дёрнулось и даже попыталось вынуть клинок, глубоко застрявший в глотке, огромной лапой. Агония длилась недолго. Существо содрогнулось в последний раз и затихло.

Я перевела дух и подползла к принцу. Мне требовалось оценить степень тяжести его ранения. Рим лежал в той же позе, в которой я его оставила четверть часа назад, и смотрел в потолок остекленевшими глазами. Я пощупала пульс, приложила ухо к широкой груди и задумалась. Все жизненные параметры оставались в норме, но поперечно-полосатые

мышцы находились в неестественном тонусе, проще говоря, казались каменными. И что мне теперь делать? Я осмотрелась. Тридохлых бромлинга и один полуживой гном. А в центре этого кошмара — я, обгоревшая полукровка, объявленная в розыск. (В последнем я даже не сомневалась).

Сев на пол, и, скрестив по-турецки ноги, я задумалась. Первой, а значит, единственно верной мыслью, стала мысль о побеге. Нужно срочно выбираться из чёртовых катакомб. Но как? Где выход? К тому же по коридорам бродили мерзкие твари, которые в два счёта могли превратить моё прекрасное тело в рядовой ужин. Да и что ожидало меня на свободе? Я не сомневалась, что вампир уже открыл охотничий сезон, подключив всю тяжёлую артиллерию Дассета. Иначе, почему генерал Роден примчался лично, чтобы зачистить следы? В очередной раз вздохнув, я решила, что самое безопасное место было тут, рядом со Спящим Красавцем идохлыми бромлингами.

А раз так, то и спешить некуда. Улыбнувшись, я решила расслабиться и насладиться чудесным зрелищем. Нет, я имела ввиду не мерзких распластанных монстров, а шикарного мужчину. Я пожирала принца глазами, чувствуя, что влюбилась в него несколько часов назад. Не смотря ни на что, я оставалась реалисткой и понимала, что мои шансы на счастье, по системе координат, находились в отрицательной плоскости, но можно же помечтать! Я закрыла глаза и приложила руку к мускулистой груди. Боже! Как было приятно

ласкать её! Даже под плотной майкой она казалась тёплой и гладкой. Я обвела пальцами мощные мышцы плеча и предплечья, спускаясь к кисти. Ладони! У него такие шершавые ладони... и мозоли. Интересно, мой принц занимался тяжёлой физической работой или таскал железо в дорогом спортивном зале? Я сложила наши кисти вместе. Моя оказалась раза в два меньше и уже. И этот контраст завораживал.

— Что тебя так заинтересовало, чертёнок Джил?

Рим немного пошевелился. Слава Богу! Яд терял свою активность. Я только вздохнула. Везёт же бессмертным!

— Я не знала, чем тебе помочь, гном, поэтому решила просто контролировать твои физиологические параметры.

Рим поморщился.

— Если ты не будешь называть меня гномом, то я не буду называть тебя полукровкой.

— Полукровкой? Но как ты догадался?

Принц немного приподнялся на локтях.

— А как ты объяснишь свои прелестные рожки?

— Шутишь?

Я снова провела рукой по лысому черепу. Действительно, с каждой стороны на стыке височных и теменных костей прощупывались небольшие выросты.

— Ах, это? Это не рога, а последствия травм. Меня слишком часто били по голове.

Рим усмехнулся и, вытянув руку, коснулся симметричных последствий. Я чуть не замурлыкала от удовольствия.

Не помню, чтобы кто-нибудь когда-нибудь меня гладил хоть где-нибудь.

— Это рога, девочка. А раз ты об этом не знаешь, значит, ни разу не обращалась. Думаю, кто-то из твоих родителей являлся демоном. А по сему, тебя следует передать в их диаспору. Отец поможет тебе связаться со старейшинами и переправит в Дарсию.

— Ты имеешь в виду то самое государство-призрак?

— То самое!

Я отползла в угол и обхватила колени руками.

— Не нужно заботиться обо мне, и, вообще, ничего не нужно. Я преступница. И сейчас весь Дассет сбился с ног, разыскивая меня.

Принц вытащил из кармана очки.

— И что же такого ты натворила?

Я низко опустила голову.

— Я пыталась украсть невесту вампира, лорда Никсона.

Рим присвистнул.

— Видимо, ты сумасшедшая? Никсон один из самых влиятельных существ Дассета. Зачем тебе понадобилась его невеста?

Мне стало не по себе. Но больше я не могла молчать.

— Я наёмница, Рим, очень дорогая наёмница. Я сражалась последние сто пятьдесят лет, а, когда решила отойти от всего этого, купить маленький домик где-нибудь на севере Шотландии, в горах... В общем, я попала в капкан.

Я говорила долго, честно, ничего не приукрашивая, а Рим молча слушал, сжав кулаки.

— И вот я тут. Ты можешь сдать меня вампирам прямо сейчас. Моя жизнь потеряла всякий смысл. Я очень устала.

— Теперь понятно, почему ты не испугалась и так лихо расправилась с монстрами, наёмница Джил. Кстати, я обязан тебе жизнью, а долги я всегда оплачиваю. Пойдём.

Он встал и протянул мне руку. И мы пошли, а я даже не спросила, куда. Мне было всё равно. В глубине души я даже хотела поскорее оказаться в тюрьме. Это могло решить все мои проблемы раз и навсегда.

Путь наверх занял около часа. Мы петляли по сухим штрекам и осыпающимся туннелям, оставив за спиной несколько миль холодного камня, слизи и запаха мертвечины. Мои ноги гудели, а легкие горели от спёртого подземного воздуха. Казалось, этот каменный мешок высосал из меня не только силы, но и саму волю к жизни.

Наконец, Рим остановился перед завалом. Огромный базальтовый валун перекрывал выход, словно печать на склепе. Тримлянин просто уперся плечом, напряг широченную спину, и многотонная масса камня с глухим рокотом откатилась в сторону, открывая прямоугольник ночного неба.

Он вышел первым. Остановился на гребне холма, подставив лицо ветру, и лишь через долгую секунду обернулся, протягивая мне ладонь.

Я вложила свои пальцы в его руку, и он буквально выдернул меня из зловонной утробы на поверхность.

И мир взорвался.

После могильного холода катакомб ночной воздух ударил по лицу пьянящей волной. Я захлебнулась им. Сделала судорожный вдох и поняла, что впервые за полтора века дышу по-настоящему. Это была такая оглушительная, звенящая чистота, что у меня закружилась голова. Легкие расправились до боли, пытаюсь вместить в себя всё целиком и сразу. А глаза... Глаза впервые увидели небо. И оно оказалось прекрасным. Я замерла, запрокинув голову. Прямо над нами раскинулся купол цвета индиго, такой густой, бархатный и глубокий, что казалось, будто земля провалилась в бокал с черничным вином. А в этом вине плавали звёзды. Не тусклые искорки, которые едва пробиваются сквозь смог городов, и не холодные белые точки. Это были настоящие гвозди, которыми кто-то прибил к черному бархату осколки чистого серебра. Они горели разными цветами. Вот ледяная игла Сириуса, а чуть дальше пульсирует тревожным рубином Бетельгейзе. Их было столько, что рябило в глазах. Миллиарды. Целые галактики висели прямо у меня над головой, равнодушные и вечные. И луна. Огромная, неправдоподобно близкая, застывшая над кромкой леса. Она заливала поляну жидким ртутным светом, превращая обычную траву в россыпь драгоценных камней. Каждая капля росы на листьях вспыхивала крошечным солнцем. Воздух здесь тоже

светился. Я видела это впервые. Серебристая взвесь, туман, который не скрывал очертания деревни вдали, а подсвечивал его изнутри, делая призрачным. Мир потерял плотность. Он стал сном.

— Боишься высоты? — Тихо спросил Рим. Его голос звучал глухо, словно уши мне заложило ватой.

Я не могла ответить. Мой язык онемел. Страх падения действительно был. Первобытный ужас сорвавшейся птицы, которой обрезали крылья. Если сделать еще один шаг вперед, гравитация вспомнит обо мне, и я сорвусь в эту бездну со звездами. Но этот страх перекрывало нечто иное. Ошеломление. Чистое, неразбавленное чудо.

Я никогда не была свободной. Я была готова к аресту и камеру смертников Парламента представляла, как обретенную свободу, как тишину, сухую постель и миску похлебки раз в сутки. Я готовилась радоваться отсутствию боли. Никто не предупредил меня, что свобода выглядит иначе. Как падение в бесконечный океан холодного света. Что она пахнет озоном и сосновой смолой. Что она звучит как стрекот сверчков, сливающийся с гулом собственной крови в ушах.

Я пошатнулась. Земля вдруг показалась слишком маленькой, хрупкой сферой, подвешенной в пустоте. Все мои проблемы внезапно сжались до размеров пылинки. Какая разница, что решит Парламент бессмертных, если там, наверху, рождаются и умирают целые вселенные?

Слеза обожгла щеку. Холодная, быстрая. За ней вторая.

Я не плакала уже больше века. Слезные железы атрофировались за ненадобностью, превратив глаза в сухой, выжженный инструмент убийцы. Но сейчас они текли сами собой, вымывая из-под век вьевшуюся пыль подземелий.

Я дышала небом. Я захлебывалась им.

Рим осторожно потянул меня за руку, заставляя опустить голову. Когда мой взгляд сфокусировался на его лице, я увидела, что он улыбается, мягко, по-детски. В его глазах цвета штормового моря отражались все звезды этой ночи.

— Добро пожаловать в мой мир, Джил. — Прошептал он. — Прости, что вытащил тебя сюда только сейчас.

Я смогла лишь кивнуть, судорожно сжимая его пальцы. Под ногами была твердая, надежная земля, а рядом такой надёжный мужчина.

Моё существо внутри, та тьма, что заставляла убивать бромлингов голыми руками, внезапно замолчало. Оно больше не царапало когтями ребра, требуя крови или мести. Впервые за эти бесконечные сутки оно прижалось к стенкам моей души и смотрело наружу моими же глазами.

Я стояла посреди этой серебряной ночи, все еще сжимая теплую, шершавую ладонь принца, и понимала страшную вещь: я совершенно не хочу возвращаться в Дублин. Не хочу идти в полицейский участок Парламента. Мысль о камере, решетках и законном приговоре, которая час назад приносила облегчение («проблемы будут решены раз и навсегда»), теперь показалась мне чудовищно нелепой. Разве мож-

но променять вот это на сырую бетонную коробку?

Смерть подождет. Она оказалась плохой компанией по сравнению с этим воздухом.

— Ты так и будешь стоять? — Голос Рима вырвал меня из транса. — Скоро замёрзнешь.

Я медленно повернула голову. Посмотрела на него, растрепанного, покрытого разводами грязи и засохшей крови, с царапиной через всю щеку. Мой идеальный мужчина выглядел сущим дикарем. И самым прекрасным существом на этой планете.

Мои губы сами собой растянулись в улыбке. Настоящей, не похожей на те дежурные оскалы наемницы.

— Нет, — тихо ответила я, не узнав собственного голоса. Он звучал хрипло, сорвано, но в нем не было стали. Только потрясение. — Мне кажется... здесь я задержусь надолго.

Я осмотрелась по сторонам. Чудесная поляна тонула в серебряном лунном свете, вдалеке виднелась деревня, а прямо передо мной раскинулось огромное чёрное озеро.

— Ты позволишь мне искупаться?

— Потерпи немного. Скоро мы достигнем цели. — Принц потянул меня в другую сторону от манившего свежестью водоёма. — Уже не лето. Ты можешь простудиться.

Я нервно хохотнула.

— Скажи, гномы все такие заботливые?

Рим резко остановился.

— Не называй меня гномом. Я же уже просил об этом.

— Ладно, не буду. Так куда мы идём?

Принц махнул рукой в сторону холма.

— Вон там, смотри, видишь? Мой дом.

И, действительно, когда лес расступился, я увидела небольшое полуторазэтажное строение.

— А я думала, принцы живут во дворцах.

— Разочарована? Это охотничий домик. Я выстроил его своими руками и, когда приезжаю в Ирландию, останавливаюсь именно тут.

— Приезжаешь?

— Да. Я живу в Нью-Йорке. У меня там бизнес. А ты, высокооплачиваемая наёмница, почему ты, за, без малого, две сотни лет, так и не накопила на домик в Шотландских горах?

Я вздохнула. Ну как я могла объяснить свои сложные отношения с сестрой?

— Все деньги я высылала Лидии, почти все. Оставляла себе самую малость на жизнь. Но младшенькая не умела экономить. Ей всегда было мало.

— Понимаю. Ты чувствовала ответственность за неё и не могла ни в чём отказать. Мы пришли.

Он отомкнул дверь огромным ключом, который просто вытащил из-под полосатого коврика, и пригласил меня войти, сделав широкий жест рукой. Едва переступив порог, я почувствовала дурноту. Комната закружилась, поплыла, и я потеряла сознание.

Глава 2

Первое, что я почувствовала, придя в себя, — долгожданное ощущение чистоты. Мне показалось, что от меня отскоблили не только сажу и мерзко пахнущую кровь (как их там, ладно, не важно), но и содрали мою обугленную кожу до мяса. А какой запах! Никогда так не благоухала! Втянув аромат, окружавший моё тело, я блаженно улыбнулась. Лидия тщательно следила за собой и имела целый арсенал косметики. Я же разбиралась только в оружии, а все дамские штучки меня не интересовали. Солдат должен пахнуть, как солдат, потом, оружейной смазкой и опасностью.

Открыв глаза, я обнаружила себя в маленькой, но очень уютной комнате. Казалось, всё в ней было сделано с большой любовью: и вышитые занавески на узких полукруглых окнах, и салфетки на тумбочках, и яркие наволочки на крошечных подушках. Добротную мебель, отполированную до зеркального блеска, украшала затейливая резьба. На полу лежал полосатый домотканый коврик. Я представила, что сейчас отворится дверь, и передо мной появится старая бабушка в чепце и накрахмаленном переднике. Я приподнялась на локтях и, о чудо, в свете неяркого ночника увидела именно такую старушку. Она сидела в кресле-качалке и вязала на спицах длинный шарф.

Повернув голову в мою сторону, она поправила на носу

очки в позолоченной оправе и улыбнулась.

— Очнулась? Вот и чудненько!

Я вылезла из-подо двух одеял и расправила на себе батистовую ночную сорочку, обшитую нежно-розовыми ленточками.

— Здрасьте! А Вы кто?

Женщина положила недовязанный шарф в плетёную корзину и воткнула спицы в разноцветные клубки.

— Я тётушка Ханна. Все меня так зовут. А ты Джилли?

Я кивнула.

— А Вы три... трим... — память пошаливала. Что поделать, последствия травмы.

— Я гномэсса.

— Что? Рим не любит это слова.

Старушка мягко улыбнулась и, покинув кресло, подошла ко мне. Сняв с себя ажурную шаль, она накинула её на мои плечи.

— Ох уж эта молодёжь! Мы все гномы, так было, и так будет. А эти новомодные штучки приходят и уходят. Сегодня они тримляне, завтра марсиане. Тфу на них!

Ханни усадила меня на кровать и принялась намазывать мою лысинку чем-то вязким и липким.

— Вот увидишь, дочка, не пройдёт и недели, как твои волосы закроют эти удивительные маленькие рожки.

Да что же это за напасть такая? Какие нафиг рожки? Впрочем, сил на споры не осталось. Хорошей новостью являлось

уже то, что я не останусь лысой до конца своих дней.

— А где Рим?

Ханни вытерла руки влажным полотенцем.

— На охоте. Эти зверушки уж очень беспокойные.

При воспоминании о милых зверушках я содрогнулась.

— И долго он будет охотиться?

— Дня три-четыре, может неделю. А ты не нервничай, девонька. Мы тут с тобой поживём, порукодельничаем, пирогов попечём.

Порукодельничаем? Мы?

— Мне хотелось бы знать, — я покраснела, — кто купал меня? Принц?

Старушка даже расстроилась, услышав столь нелепое предположение.

— Как ты могла такое подумать? Разве б я посмела допустить мужчину к телу невинной девушки, лежавшей без чувств?

К сожалению, я была не столь невинной, как показалось Ханни.

— Я сама выкупала тебя и отнесла на кровать. А бесстыдника, который хотел мне помочь, выгнала из дома!

— Сама?

Тётушка рассмеялась.

— Мы все очень сильные, деточка. А ты лёгкая, как пушинка. Мне было совсем нетрудно.

Глава 3

Прошло три дня, ещё три и ещё один — ровно неделя. За это время я убедилась, что мои руки выросли из того же места, что и ноги. Я портила решительно всё, за что бы ни бралась.

Блага цивилизации не дошли до гномов миль пятьдесят, закончившись на соседней деревушке. Или тримляне оказались настолько экономны, что водопровод и газ считался непозволительной роскошью, или же так любили матушку-природу, что не хотели засорять атмосферу продуктами распада голубого топлива, а таскать воду из колодца им было в удовольствие...

Вот с этой самой воды и начались мои беды.

— Я сбегая к колодцу, тётушка Ханни!

Рано утром я заметила, что огромная деревянная бадья оказалась пустой.

— Ладно, дочка. Колодец во дворе.

Женщина месило тесто, увязнув в опаре по локоть.

— А где ведро?

— Там же, в колодце.

Весело подпрыгивая, я понеслась к округлому каменному сооружению, покрытому тростником. Ведро нигде не оказалось. Зато в чёрный зев была опущена толстая верёвка. Ухватив её конец, я начала тянуть. Нет, силушкой Бог меня не

обделил, но вес того, что я, потея и чертыхаясь, пыталась вытащить наружу, явно превосходил мой собственный. Чтобы подцепить ручку необъятной деревянной бочки, выполнявшей роль ведра, я нагнулась над отверстием... и полетела вниз. Падение оказалось быстрым и весьма болезненным. Каким-то мистическим образом я оказалась в воде раньше огромной ёмкости, которая, естественно, стукнула меня по многострадальной черепушке. Ерунда! Я получала травмы и похуже. Тряхнув головой, пересчитав все разноцветные круги перед глазами, я решила, что пора выбираться. Не тут-то было! Каменные стены колодца оказались скользкими и гладкими. Ни единой зацепки для рук или для ног, как будто до меня никто сюда не падал. Ледяная вода сковывала, вызывая судороги. Чувствуя себя пассажиркой «Титаника» после его погружения, я заорала во всё горло:

— Ханни!

Старушка не подвела. Достала, поцеловала, снова уложила меня в кровать, оставив пузырь со льдом на искалеченной лысой голове.

Я сохла и отходила от ужаса сутки.

На следующее утро я решила исправить впечатление о себе, но умудрилась испортить микроволновку, засунув туда кусок мяса, обернутый фольгой. Взрыв получился не столь разрушительным, как от гранаты, но весьма чувствительным. Ханни отмыла сначала меня, потом кухню, и, наконец, вызвала мужчин, живших в замке, которые вставили окон-

ное стекло и приволокли новую печь.

Как только, оправившись от стыда, я показалась в столовой, Ханни придумала новое задание. (Она почему-то продолжала верить, что я небезнадёжна!) Почистить овощи. Чего проще? И я почистила, кромсая собственные пальцы обычным кухонным ножом. Управляясь с мечами и топорами, я никак не могла освоить элементарную технику резки соломкой и кружочками, доступную любой хозяйке. Через час я уже сидела в кресле. Мои пальцы были намазаны целебной мазью и забинтованы.

Не буду вдаваться в подробности, но ни вязать, ни вышивать, ни даже штопать я так и не научилась. Супы выкипали, мясо подгорало, молоко убегало. Старушка только улыбалась.

— Ничего, детка, научишься. Какие твои годы?

И действительно, какие? Всего-то сто семьдесят лет... с хвостиком...

— Завтра я уйду в деревню. Поставишь противень с пирогом в печь. Никуда не отлучайся. Дрова не подкладывай. Воду не таскай. Всё поняла?

Я кивнула.

Глава 4

Когда появился Рим, я стояла у плиты и энергично размахивала полотенцем. Очередной шедевр с яблоками превратился в горсть угольков, уныло догоравших на противене, а едкий сизый дым заполнил помещение.

— На нас напали?

Я вздрогнула и обернулась. Принц сидел за столом и вертел в руках спелое яблоко.

— Что? Нет, с чего ты взял?

— Возможно, ты захотела взорвать и мой дом?

Я смутилась и низко опустила голову.

— Это был всего лишь пирог.

— Теперь так называется новое оружие против бессмертных? — Он рассмеялся, и я тоже не смогла сдержать улыбку.

Рим надел очки и внимательно посмотрел на меня.

— А ты изменилась, Джил. Если бы встретил на улице такую девушку, то сразу и не узнал. И сейчас определил, что ты — это ты, исключительно по одежде.

Ещё бы! Принц видел меня обугленной замарашкой, измазанной кровью мерзких тварей. Теперь же я выглядела чистой и душистой, а на голове появился полудюймовый ёжик. Я радовалась и этому. Мазь Ханны творила чудеса.

Я не могла понять по бесстрастному выражению лица молодого человека, какое произвела на него впечатление. Ни

восторга, ни жалости, ни разочарования.

— Почему ты не носишь платья? Я дал задание Ханни одеть тебя, как девочку.

Я пожала плечами.

— В последний раз я их надевала лет сто пятьдесят назад. А современные... Мне кажется, что в них я буду выглядеть нелепо.

— Нелепо? — Рим выгнул бровь. — Ты выглядишь нелепо в военных брюках и армейских ботинках. Там, в лабиринтах, я даже не сразу заметил, что ты девочка.

Я низко склонила голову.

— Я... я попробую.

— Это уже разговор. А что-нибудь съестное кроме этого пирога в доме имеется?

Я кивнула.

— Тогда сообрази завтрак. Я голоден, как оборотень в полнолуние.

В холодильнике лежало запечённое мясо и овощи. Я не знала, сколько съедают оборотни во время полнолуния, но решила, что этого хватит. Больше меня волновал обед. Ну почему Ханни выбрала именно этот день, чтобы отправиться в деревню?

— Ладно, я мыться, а ты пока посмотри на мой подарок.

— Рим встал, порылся в карманах и положил на стол смятый листок.

Подождав, пока мужчина покинет кухню, я кинулась к

столу и развернула клочок бумаги. Так я и думала. «Внимание! Розыск! Особо опасна!» С листа на меня смотрело довольно чёткое изображение. Я улыбнулась. Снимок мне понравился. Не знала, что являюсь такой фотогеничной.

Освободив кусок телятины от фольги, поставила её в микроволновку на разогрев. Нашинковав овощи, осталась собой вполне довольна. Прогресс! Ни одного отрезанного пальца в салат не попало. Теперь нужно переодеться. Я помчалась в свою комнату и вытащила первое попавшееся платье, которое пришлось мне впору. Длинное, шёлковое, оно приятно скользило по телу, вызывая смешные мурашки. Бледно-зелёное, с яркими экзотическими цветами, оно удивительно гармонировало с цветом глаз. Кстати о глазах. Маленькие реснички и ободки бровей стали вырисовываться на моей физиономии, и больше я не напоминала рыбу.

Когда на кухне появился Рим, я стояла у сервированного стола, вытянувшись по струнке, и, уставившись в пол. Я просто не могла смотреть на мужчину из моих снов спокойно, особенно сейчас, когда он сменил испачканные военные брюки и пыльную изодранную майку на вот такой наряд... Ещё минута, и из моего рта потекут слюнки, а сердце разорвётся на куски. На принце кроме тонких льняных штанов ничего не было. Я заподозрила, что нижнее бельё он не надел. Голый торс блестел на солнце. Широкая мускулистая грудь, кубики пресса и тонкая полоска золотистых волос, уходивших под пояс. Принц оглядел меня с ног до головы и,

видимо, остался довольным.

— Ты хорошо выглядишь.

«Ты, чёрт возьми, тоже! Слишком хорошо!»

— Я хочу, чтобы ты позавтракала вместе со мной.

Молча, я поставила на стол приборы и присела на краешек стула.

— Ты расстроена из-за той листовки?

«Нет! Я уже забыла о ней. Я просто схожу с ума от близости с тобой!» Стены кухни начали перемещаться к центру, воздух сжался до густоты, меня окатило жаром с головы до пят. Это казалось невыносимым. Дыхание стало частым и прерывистым, но кислорода всё равно катастрофически не хватало.

— Да не нервничай ты так. — Его огромная ладонь накрыла мою, а я дёрнулась, как от ожога. — Куда делась смелая наёмница? Я не вижу бойца.

— Боец сдулся. — Я выдернула руку и спрятала её под столом.

— Ты говорила, что осталась без родственников? Значит, податься тебе некуда, а тут оставаться опасно. Этими листовками обклеена вся страна.

«И пусть! Смерть меня не пугает!»

— Мы можем обсудить несколько вариантов.

— И первый — сдать меня властям.

— Не перебивай взрослых, малолетка. Я старше тебя лет на триста.

— Прости.

— Итак. Первый вариант даже не рассматривается. Ты спасла мою задницу, а я прикрою твою славную попку. Второй. Я могу купить тебе дом там, где ты пожелаешь. Но, если случится так, что ты пройдёшь первое превращение и застынешь в собственном бессмертии, Чёрные Эльфы отыщут тебя за несколько минут.

Я слышала об этих безжалостных убийцах, но никогда с ними не встречалась.

— Их сканеры настроены на физиологические параметры бессмертных, которые у всех рас разные. Частота дыхания, гормональный фон, уровень медиаторов. Не хочу загружать тебя лишней информацией, но результат будет быстрым, а меры радикальными. Сканеры не проходят только сквозь некоторые виды камня и бетонные плиты, применяемые при строительстве бомбоубежищ.

Я присвистнула.

— Мне что, придётся жить в бомбоубежище?

— Как пожелаешь. Впрочем, я могу предложить тебе ещё один вариант, но не знаю, устроит ли он тебя... Я могу взять тебя с собой.

«Устроит! Устроит!»

После встречи с Римом внутри меня стало просыпаться какое-то существо с собственным мнением. И с этим мнением я уже не могла не считаться. Вот и сейчас существо ликовало и отбивало чечётку.

— Но, для начала, ты должна ответить честно и откровенно на несколько вопросов.

— Валяй.

— Какое бельё ты носишь?

Это было так неожиданно, что мы с существом просто обалдели. Или это какие-то слуховые галлюцинации, последствия травмы?

— Прости?

Рим ничуть не смутился.

— Какие на тебе трусы и лифчик?

«Ну, это уже слишком!»

— Белые.

— Я не о цвете. Бикини, танго, стринги... Кружево, шёлк, трикотаж...

«Блин! Да чёрт его знает!» Я не разбиралась в таких вещах. Вот, если бы тут была Лидия, она бы не только рассказала всё о трусах, но и показала свои милые женские штучки.

— Я не знаю.

— Не знаешь? — Мужчина рассмеялся. — Тогда выйди из-за стола и подними платье.

Я вздрогнула и вцепилась в стул всеми десятью пальцами.

— Ты меня слышишь? Делай то, что велю, иначе дальнейшая беседа станет бессмысленной.

«Извращенец!»

Я отошла к окну и стала медленно поднимать платье. Так меня ещё никто не унижал.

— Умница. Ты делаешь эпиляцию?

— Нет.

— Ладно, к этому мы ещё вернёмся. А теперь слушай...

Глава 5

Мы летели в Нью-Йорк ночным рейсом. Как только самолёт убрал шасси и набрал высоту, я откинулась в кресле и закрыла глаза, мысленно прокручивая события сегодняшнего дня.

— Ты не можешь просто так появиться со мной в Нью-Йорке в качестве моей гостьи. Это вызовет подозрение. Поэтому я возьму тебя к себе на работу по новым документам.

— Ты хочешь взять меня телохранителем?

— Нет. Горничной.

Я поперхнулась и закашлялась.

— Но я... кхе... ничего не понимаю в уборке кхе-кхе... и в готовке...

— И не надо. Кроме тебя в моём доме работают ещё две девушки. Третью я недавно уволил. Вот на её место ты и устроишься.

— Она сожгла пирог?

— Пирог? Нет! Она забеременела.

Мои глаза просто вылезли из орбит.

— Разве за это увольняют?

— Да. У меня строгий контракт.

— А вкратце?

Принц вздохнул.

— У меня специфические требования. Все мои сотрудни-

цы должны ходить в униформе, которую я сам выбираю. Никакого нижнего белья. Исключения я делю только для тех, чей размер груди больше тройки. — Рим пристально осмотрел меня. — Возможно, тебе я разрешу носить бюстгальтер, но только кружевной, без пуш-апа.

«О, спасибо, Вы так добры, сэр!»

— Чулки обязательны в любое время года, эпиляция на всех конечностях и между ними.

— У тебя что, собственный гарем и наложницы?

Теперь пришла его очередь удивляться.

— Гарем? Ты о чём? Я не сплю со своими сотрудницами, даже не касаюсь их. Для этого у меня есть любимая девушка. Она приходит раз в неделю, или чаще, когда я нуждаюсь. Просто я визуализатор. Работая по двадцать часов в сутки, и, находясь в постоянном стрессе, я совсем не хочу лет в семьсот оказаться импотентом. Мне приятно, что меня окружают умные красивые женщины, у которых под юбкой ничего нет. Это держит мой организм в тонусе.

— И сколько у тебя этих сотрудниц?

— Восемьдесят три. У меня огромная компания. Те, кто работает в моём офисе или в моём доме, обязаны выполнять условия.

— А если кто-то всё-таки наденет трусы?

— Будет наказан.

Странная догадка зародилась в моей душе, но лучше было выяснить всё и сразу.

— Ты Дом?

— Кто?

— Ну, Доминант, человек, который любит подчинять?
Рим задумался.

— Да. Но не в том смысле, о котором ты подумала. В постели у меня самые традиционные пристрастия. Я не люблю насилия и не получаю от этого удовольствия. А во всём, что касается работы, стараюсь придерживаться определённых правил. Нет, я не секу провинившихся. Я их штрафую. Иногда штраф бьёт сильнее ремня или стека.

— А... если ты нарушишь свои правила, ну, например, захочешь дотронуться до сотрудницы?

— Тогда я выплачу огромную компенсацию. Но такого со мной никогда не случилось и не случится. Так что считай меня Доминантным, если пожелаешь!

Хорошенькое открытие! Мой идеальный мужчина — Доминант, вот только я не Сабмиссив!

В аэропорту нас встречал молчаливый водитель. Рим сухо поздоровался и передал ему мои вещи, маленький чемоданчик, в который уместились весьма скромные пожитки. В городе было так холодно, что даже модная тёплая куртка, которую Рим купил в Дублине, не согревала. Шерстяное платье прикрывало колени. Но то, что находилось выше ажурных резинок чулок, чувствовало неприятный холод. Рим настоял, чтобы уже в самолёте я сняла трусики, и теперь мне

было как-то не по себе. Казалось, что все пассажиры в аэропорту, все его сотрудники, и даже водитель принца знали, что задница, которой я призывно виляла, встав на каблуки, была совершенно голой. Нет, виляла я ей не специально. Так мне было легче переносить вес тела с ноги на ногу, не рискуя при этом рухнуть к ногам господина.

— Ты должна ходить на каблуках постоянно. Если в первое время будешь уставать, можешь передвигаться босиком. Но тогда тебе придётся надеть тайский наряд.

— Это что?

— Узнаешь.

— В неделю два полных выходных. График составляет Анна. Она у вас старшая. Ты можешь встречаться с мужчиной, заниматься с ним сексом, но всегда предохраняйся. С той поры, как мы вступим на землю Америки, будешь называть меня только мистер Сагерт.

— Даже наедине?

— Даже наедине. Это должно войти в привычку, закрепиться на бессознательном уровне. Тебя всё устраивает?

Я кивнула. Я бы поехала с Римом, даже если бы он оказался классическим садо, даже если б захотел подвесить меня на цепях и пороть плёткой каждый день. Я слышала, что всем людям и существам Судьбой предначертаны пары, те, кто максимально подходил своим половинкам по физическим, эмоциональным и психологическим параметрам. Раньше я в это не верила. Теперь же моё мировоззрение переверну-

лось на сто восемьдесят градусов. Значит, если принц — моя пара, то мои наклонности будут соответствовать его, просто они ещё не проснулись. Хотя, где я, а где подчинение?

Мы мчались молча по широким улицам, умело объезжая пробки.

— Если есть вопросы, задавай сейчас.

— Да, господин!

Рим вздрогнул. Ему так понравилось это слово?

— Вы говорили, что у Вас есть любимая девушка. Это Ваша пара?

— Любимая? Я так сказал? — Принц опустил металлические жалюзи, отделявшие пассажирскую часть огромного автомобиля представительского класса от водителя. — Я не верю во всю эту чушь с парами, поэтому мало общаюсь с бессмертными.

— Значит, она смертная?

— Да. Николь подходит мне. Она умна, красива и сексуальна. Мне не стыдно показаться с ней на людях. К тому же девушка держит рот на замке.

Соперница! Ничего, с ней я как-нибудь разберусь. Я была уверена, принц что-то почувствовал ко мне в нашу первую встречу. И пусть он пока не разобрался, что именно, но рано или поздно инстинкт подскажет ему ответ. Казалось, Рим не понимал, почему решил спрятать меня от всемогущего вампира, тем не менее, он пошёл на это, зная, что если правда выплывет, он не оберётся неприятностей.

Впрочем, отступать было поздно. Мы уже находились в Америке. Итак, за последние сутки я узнала столько нового о своём избраннике, что моя смертная половина психики сходила с ума, зато бессмертная, советовала наплевать на условности. Да, у Рима были определённые странности, но у кого из богатых людей их нет? Радовало одно: тримлянин не питался кровью. Этого я бы точно не вынесла.

Мне было трудно представить, что я смогу подчиняться, тем не менее, одна мысль о подчинении сильно возбуждала моё существо и приводила его в неопиcуемый восторг.

Глава 6

Рим обитал на Манхэттене в огромной двухъярусной квартире на тридцать пятом этаже. Просторный холл в бело-чёрных тонах произвёл на меня неизгладимое впечатление. Панорамные окна открывали удивительный вид на город. Всё было просто, дорого, без излишеств, но как-то неправильно, неудобно. Казалось, тут никто не живёт, а обстановка создавалась по заказу модного глянцевого журнала. Полы из многоугольной чёрной плитки блестели так, что я решила разуться. Во-первых, не хотелось их пачкать уличной обувью, а, во-вторых, покрытие выглядело скользким, как лёд, и пройти по нему на одиннадцатисантиметровой шпильке, не сломав ни рук, ни ног, не представлялось возможным. Рим шёл следом, держа в руках небольшой чемодан.

— Что застыла? Ты же хотела побывать в замке у принца? Входи.

— Но это всего лишь квартира, пусть большая, пусть шикарная, но...

Мужчина рассмеялся.

— Это здание принадлежит мне целиком. Тут самые дорогие апартаменты. Я сдаю их в аренду.

Всё здание!

— Никогда не слышала, чтобы замки сдавали в аренду.

— Замки — нет. Земли — да. Большая часть доходов знатных вельмож шла именно от арендаторов. Идём.

Получив лёгкий пинок, я осторожно прошла внутрь, стараясь опираться на носки лодочек.

— Анна!

Одна из дверей отворилась, и в холл вышла высокая стройная блондинка в форменном чёрном платье.

— Добро пожаловать домой, мистер Сагерт!

На вид женщине было около тридцати, как и мне. Она была удивительно хороша и приветлива. Мягкая улыбка завораживала.

— Здравствуй, Анна. Принимай пополнение вместо Неры.

Главная горничная кивнула.

— Добро пожаловать, мисс...

— Тиану. Джиллиан Тину. — Ответил за меня принц.

«Почему Тиану?» Рим словно угадал мои мысли. Он склонился и шепнул:

— Мне так хочется.

Что ж, пора вступать в игру. Желание господина — закон для подчинённых.

— Введи новую сотрудницу в курс дела. У неё сутки, чтобы всё успеть.

Анна кивнула и указала рукой направление моего дальнейшего движения. За дверью оказался ещё один холл, поменьше.

— Заходи. Это наше пространство. Мистер Сагерт тут никогда не появляется.

Я увидела ещё одну девушку в таком же платье, как и у Анны. Шатенка с яркими карими глазами тоже улыбалась.

— Привет! Я Донна.

— А это Джиллиан.

— Просто Джил. — Я неловко кашлянула.

— Добро пожаловать. Вон там твоя комната.

О! У меня будет своя комната? Чудесно.

— Пойдём к тебе, ты разложишь вещи, и мы поболтаем.

Анна строго посмотрела на Донну.

— На болтовню нет времени. Сейчас мистер Сагерт уедет, и мы начнём обучение.

— Ну, пожалуйста! — Взмолилась девушка. — Пять минут. Мы же должны напоить новенькую чаем!

Анна кивнула и, пока я осматривалась в своей маленькой уютной спальне, вернулась с подносом. Три чашки чая и коробка шоколадных конфет.

— У нас пять минут, девочки, если никто не хочет лишиться этой работы.

Донна распечатала набор крохотных шоколадок, надкусила сразу две с разными начинками и потянулась за чаем.

— Мы редко встречаемся вот так, вместе. Работаем сутки через двое. Мы с Анной живём дома, тут ночуем только на сменах, а ты приехала издалека, верно? Поэтому мы решили отдать тебе лучшую комнату. Нравится?

Ещё бы! Я была в восторге от спальни. Именно о такой я всегда и мечтала. Золотисто-розовые обои, белая мебель, покрывало пудрового цвета, множество подушек на высокой кровати, туалетный столик с овальным зеркальцем в позолоченной оправе...

— Телевизор в холле. Там же стоит компьютер, подключённый к Wi-Fi. Телефоном в личных целях старайся не пользоваться. Только, если надо позвонить по делу. — Анна была полной противоположностью Донны. Она стояла на ступень выше, а положение обязывало.

Я хотела получить как можно больше информации о своём новом работодателе.

— Какой он, наш босс?

Донна пожала плечами.

— Занятой, деловой, вежливый.

— Вежливый? А мне он показался каким-то странным.

— Ты откуда приехала? — Анна допила свой чай и вернула кружку на поднос.

— Из Ирландии.

— Ах, вот почему у тебя такой милый акцент! В общем, наш босс совсем не странный. Ты ещё странных не видела. Так что добро пожаловать в Нью-Йорк, девочка!

— Но... как же? Я ознакомилась с контрактом. Ходить без белья как-то...

— Ты привыкнешь. — Мягко улыбнулась Донна.

Анна оказалась более резкой.

— Это не обсуждается. Кстати, сейчас мы осмотрим дом, а потом проедемся с тобой по магазинам и заскочим в салон красоты. Всё, девочки, — она хлопнула в ладоши, — пора дела делать.

Я была потрясена. Неплохо живут горничные в Америке! Магазины, салон красоты! В жизни не была ни в каких салонах. Моё любопытство разогрелось до состояния кипения. Я взяла себя в руки и последовала за Анной.

— Это холл. Ты уже видела. Раз в неделю тут появляется служба клинеров. Они моют полы и окна. Твоя задача проста: впустить, проконтролировать и выпустить. Теперь кухня.

Я просто обалдела от такого обилия электрических помощников. Три холодильника, две морозильные камеры, три плиты, аэрогриль, несколько микроволновок, хлебопечь, мультиварки, пароварки... И это только то, название чего я знала. Кухня отделялась от столовой лёгкой передвижной стенкой.

— Если хозяин ужинает дома, эта часть должна быть закрыта перегородкой. Понятно?

— Я должна готовить? — Воспоминания о пироге ещё не выветрились из моей памяти.

Анна покачала головой.

— Нет. Три раза в неделю приходит повар. Твоё дело проконтролировать, согласовать меню на два дня вперёд, передать список продуктов водителю. Если босс устраивает ро-

мантический ужин, такое иногда случается, когда приходит Николь, стол обслуживает официант. Но ты должна всё время находиться на кухне, вот за этой панелью. Бывает, что мистер Сагерт просит лёд или вино.

Я так хотела разузнать про таинственную Николь подробнее, но время ещё не пришло.

— Пойдём наверх.

Я поплелась за Анной по винтовой лестнице на второй этаж.

— Это хозяйские апартаменты. Находиться тут мы можем только тогда, когда мистер Сагерт отсутствует.

Две спальни, спортивный зал, бассейн с голубой водой и шикарная полукруглая веранда с раздвижными стёклами.

— Всё то же самое. Впустить, проследить, выпустить. Что касается постельного белья, то менять его нужно каждый день. Вон шкафчик.

Шкафчик занимал чуть ли не половину комнаты. Простыни и пододеяльники лежали аккуратными стопками от пола до потолка.

Анна резко обернулась и сложила руки на груди.

— Всё понятно? Вопросы есть?

Я отрицательно покачала головой.

— Ну, если возникнут, можешь звонить мне в любое время суток. А теперь по магазинам!

Я спускалась вслед за ней, полная приятных предвкушений.

— Когда ты свободна от дел, должна постоянно находиться тут. — Мы вошли на нашу половину. — Можешь читать, смотреть телевизор, слушать музыку. Но внимательно наблюдай за этим. — Она указала на квадратный прибор на стене. — Внутренняя связь. Если ты понадобишься мистеру Сагерту, он тебя сам вызовет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.